

АКАДЕМИК СТЕПАН ФОМИЧ ХОТОВИЦКИЙ: ГРАНИ ОДНОЙ ЖИЗНИ (К 170-ЛЕТИЮ ВЫХОДА ПЕРВОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО УЧЕБНИКА ПО ПЕДИАТРИИ)*

А.А. Гаврилюк, д. мед. н., доцент; **Г.А. Легин**, к. мед. н., доцент; **Е.А. Верлан**

/Винницкий национальный медицинский университет имени Н.И. Пирогова/

Степан Фомич Хотовицкий (1796–1885)

Хотовицкий зарекомендовал себя не только как талантливый ученый, но и как опытный врач. Министерством внутренних дел за усердие и деятельность в исполнении обязанностей по службе 22 января 1832 г. он утвержден старшим городским акушером.

Широкий диапазон медицинских знаний, свободное владение латинским, немецким, французским, английским, греческим, польским языками позволили Степану Фомичу занять должность переводчика, а в последующем – стать главным редактором «Военно-медицинского журнала». К своим обязанностям он относился чрезвычайно добросовестно и за сравнительно короткое время (всего шесть лет) перевел 6 руководств общим объемом 3300 страниц. Среди переведенных трудов наиболее значимыми были такие руководства, как «Учебная книга гинекологии» Каруса (1720 страниц), учебник

теоретической хирургии Купера «Чтения о начальных практических основаниях хирургии» (1600 страниц).

22 августа 1832 г. Хотовицкий получил знак отличия Беспорочной службы за 15 лет. В статуте знака указывалось, что право быть награжденным знаком Беспорочной службы имеют исключительно лица, «которые во все время оной известны стали и по формулярным спискам и в должностях ими занимаемых ревностными и усердными, и как трудами постоянными, непоколебимою нравственностью и продолжительным прилежанием, оказали себя полезными и верными исполнителями в делах службы. ... Знак отличия Беспорочной службы, приобретаемый трудами и постоянной нравственностью, никогда не снимается» [9]. Как и ордена, этот знак награжденным дозволялось изображать на своих гербах и печатях.

12 сентября 1833 г. было основано Общество русских врачей в Санкт-Петербурге. Одним из первых его действительных членов был С.Ф. Хотовицкий. В это общество входили знаменитые врачи того времени: Я.В. Виллие, А.П. Нелюбин, И.Ф. Буш, Н.Ф. Арндт. Научный мир обязан обществу появлением «Энциклопедического лексикона». В 1835 году вышел его первый том. Во втором томе на странице 259 С.Ф. Хотовицкий описал рахит под названием «английская болезнь». Всего было опубликовано 17 томов, после чего выпуск первой русской энциклопедии прекратился, оставшись незаконченным.

Возглавив в 1836 году кафедру акушерства, женских и детских болезней, С.Ф. Хотовицкий впервые в отечественной медицине третья часть лекций посвящает детским болезням, впервые применяет у больных детей методику пальпации, перкуссии, аускультации. 1840-е годы были отмечены для Степана Фомича признанием его заслуг: 1839 год – звание почетного члена Медицинского совета, 1842-й – звание академика, 1843-й – звание заслуженного профессора.

В 1844 году Степан Фомич по поручению Святейшего Синода составил учебник «Народно-врачебное наставление для духовных училищ», выдержавший 10 изданий.

Однако наиболее значительным событием в жизни С.Ф. Хотовицкого, принесшим славу ему и всей медицинской общественности России, был выход в свет в 1847 году первого оригинального российского пособия по педиатрии «Педиятрика» [25]. Этот наилучший и последний труд Степана Фомича был переведен на иностранные языки. Свое оригинальное пособие С.Ф. Хотовицкий издал в возрасте 51 года, будучи уже зрелым специалистом.

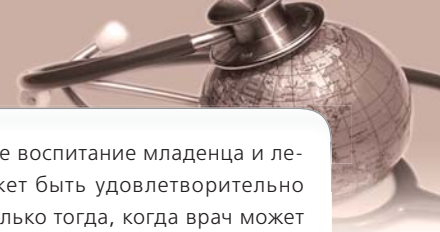
«Педиятрика» представляет большой интерес и для современных педиатров, поскольку ознакомление с нею позволяет им углубить представления об истоках своей специальности и понять самобытность путей ее формирования в России.

Появлению «Педиятрики» предшествовал длительный период накопления клинических и теоретических знаний, глубокого их осмысления. Следует сказать, что за период со времени основания Петербургской medico-хирургической академии в 1798 году, когда в России существовало всего лишь семь кафедр, предназначенных для подготовки военных врачей, вплоть до 20-х годов XIX столетия, были созданы отечественные учебные пособия лишь по анатомии и хирургии.

Первое оригинальное российское пособие по педиатрии «Педиятрика»

*Окончание. Начало – в №3–4/2014.

Одним из первых президентов Петербургской медико-хирургической академии в течение 30 лет был профессор Я.В. Виллие, оказавший большое положительное влияние на развитие медицины в России. Я.В. Виллие впервые ввел «скорбные листы» (истории болезни), в 1823 году начал издавать Военно-медицинский журнал, годом раньше он же обязал совет академии срочно заняться переводом иностранной литературы и созданием руководств по различным медицинским специальностям [4].

В это время С.Ф. Хотовицкий, будучи в должности переводчика академии, сделал перевод немецкого учебного руководства Каруса под названием «Учебная книга по гинекологии», в которой из 1715 страниц текста всего лишь 65 страниц было посвящено болезням новорожденного.

Еще в 1823 году С.Ф. Хотовицкий в диссертации на степень доктора медицины дал описание физиологических особенностей внутриутробного плода, включая формирование органов дыхания, кровообращения, движений, а также некоторые аномалии развития. Диссертация содержала и анализ иностранной литературы по детским болезням.

В 1834 году в Военно-медицинском журнале публикуется работа Хотовицкого «О некоторых младенческих болезнях», в которой представлены желтуха новорожденных, склерома, пемфигус, сифилис, рожистое воспаление. Учебное пособие Каруса уже не удовлетворяет требованиям времени, и С.Ф. Хотовицкий создает цикл статей под общим названием «Взгляд на некоторые вопросы гинекологии и педиатрии» (1838). Осознавая необходимость выделения педиатрии в самостоятельную отрасль медицины, он пишет: «В числе предметов, с особой тщательностью обрабатываемых врачами новейших времен, без сомнения надо насчитывать и учение о детском организме, которое под именем Педиатрии справедливо заняла уже отдельное место между отдельными отраслями практической медицины». Он обосновывает свой известный постулат о том, что на ребенка нельзя смотреть как на взрослого в миниатюре: «Теперь непоколебимой основой Педиатрии принято считать то, что отличие детского организма, столь резко высказывающееся в физиологическом и патологическом отношении, никак не могут оставаться без существенного влияния на диететическое и терапевтическое содержание детского возраста». С.Ф. Хотовицкий не только отделил педиатрию от аку-

шерства, в 1844 году он собственноручно написал первую программу обучения студентов по детским болезням. По просьбе студентов и по постановлению конференции академии в 1845 году Степан Фомич издает «Введение в педиатрику» в соответствии с составленной им самим программой.

Таким образом, появлению первого отечественного труда по детским болезням предшествовал 10-летний период глубокого анализа автором собственных рассуждений и наблюдений наряду с критическим анализом зарубежной литературы.

«Педиатрика» объемом 900 страниц была издана на средства Петербургской медико-хирургической академии небольшим тиражом – всего 600 экземпляров. Успех ее был огромен. Уже к концу 1847 года тираж был полностью распродан, и С.Ф. Хотовицкий вынужден был отказать правлению академии в продаже 11 экземпляров для студентов V курса. По свидетельству профессора Я.А. Чистовича, будущего президента Петербургской медико-хирургической академии, «Педиатрика» была раскуплена в год своего появления и в течение первого десятилетия стала библиографической редкостью, «ревниво оберегалась всеми, кому удавалось приобрести ее» [27].

До наших дней дошли единичные экземпляры этого издания, вошедшего в сокровищницу отечественной медицины; они хранятся в Российской государственной библиотеке, в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге и в библиотеке Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.

Современники С.Ф. Хотовицкого высоко оценили его труд. Заслуженный профессор академии Х.Х. Саломон как рецензент руководства отмечал: «Я прочел эту книгу с большим удовольствием, ибо она написана не только с большой отчетливостью, но автор везде высказал большие, многолетними трудами приобретенные литературные сведения... Сочинение сие, по моему полному убеждению, принадлежит к лучшим по этому предмету вообще и делает честь как отечественной литературе, так и академии». И далее: «...это сочинение вполне заслуживает быть руководством для учащихся и с большою пользою будет употреблено практическими врачами».

В отзыве второго рецензента – профессора терапии И.И. Мянковского – сказано, что «автор исчерпал все задачи, касающиеся его предмета... и выходит из той точки зрения,

что физическое воспитание младенца и лечение его может быть удовлетворительно и счастливо только тогда, когда врач может с точностью оценить свойства и законы жизни детского возраста; ... автор значительную часть своего сочинения посвящает физиологии детского возраста... Сия заслуга тем важнее, что большая часть сочинений о детских болезнях, претерпевая именно сей недостаток, приучает молодых и неопытных врачей к эмпирическому способу лечения ... «Педиатрика» ... не есть вывод теоретических соображений в кабинете, а зрелый плод опытности и продолжительных наблюдений, важное явление на поприще медицинской российской литературы и истинное ее обогащение».

Эпиграфом к Педиатрике С.Ф. Хотовицкий взял высказывание Сенеки, которое в переводе звучит так: «Каждому возрасту свойственна своя конституция: иная младенцу, иная ребенку, иная старцу». «Педиатрика» состоит из введения и двух больших разделов («отделений»), посвященных общей и частной педиатрии. Первый раздел называется «Физиологико-патологическое и диететико-терапевтическое исследование детства человека», второй – «Физиологико-диететическое и патологико-терапевтическое исследование периодов детства».

Во введении содержится подробная историческая справка о лечении детских болезней в различные времена у разных народов со ссылками на литературу, начиная от работ Гиппократов и заканчивая работами современников, среди которых названы труды Н.М. Максимович-Амбодика. При этом дается наиболее полный перечень всей мировой литературы по детским болезням.

Далее автор впервые в истории медицины определяет место педиатрии среди других медицинских специальностей, ее цель, задачи и содержание. Сама формулировка этих параграфов показывает, каким талантом и даром предвидения обладал их автор.

«§ 5. Педиатрика есть наука об отличительных особенностях в строении, отправлениях и болезнях детского организма и об основанном на тех особенностях сохранении здоровья и лечения болезней у детей».

§ 6. Соображаясь с таким значением Педиатрии, легко усмотреть можно цель этой науки, а также предмет ее. Именно же целью Педиатрии, очевидно, есть, с одной стороны, споспешествование правильному, природоу соответствующему ходу свойственных ему отправлениях, а с другой стороны, удаление препятствий правильности хода этого.

§ 7. Равно также из сказанного видно, что предметом Педиатрики есть физиологико-диететическое и патологико-терапевтическое учение о детском организме вообще и в особенности. Общее учение показывает: чем именно детский возраст от зрелого возраста отличается в физиологическом, диететическом, патологическом и терапевтическом отношениях. Частное учение объясняет: как именно показанные отличия детского организма выражаются в разных поприщах детского возраста или в продолжении этого времени, которое заключается между окончанием утренней жизни младенца и постепенным переходом детского возраста в зрелый».

Общая часть «Педиатрики» посвящена закономерностям развития детского организма. Она состоит из первых трех глав «Физиологическое исследование детства человека» (29 с.), «Патологическое исследование детства человека» (17 с.), «Диететическое и терапевтическое исследование детства человека» (23 с.). Клиническая интерпретация этих закономерностей созвучна и нашим представлениям. Так, автор пишет: «Но как самые отличия детского организма постепенно изменяются, то, по мере изменений отличий его, должна происходить перемена в количественном и качественном отношении собственно детских болезней. По этой причине в начале детства представляется не только значительное число собственно детских болезней, но и резкое отличие их от болезней дальнейших возрастов человека (58 с.). И далее: «...детский организм имеет гораздо большее природное расположение к удобному и скорому переходу из здорового в болезненное состояние, также скоро приближающееся и к благополучному и неблагоприятному исходу; повсеместность распространения начавшегося страдания».

В общей части «Педиатрики» подробно анализируется анамнез с элементами акушерского, семейного, эпидемиологического. Описаны методики осмотра, пальпации, перкуссии, аускультации. Подчеркивается, что врач должен уметь провести «семиотический осмотр головы, лица, глаз, брюха, состояний всей поверхности кожи, положения и вида всего тела естественных полостей..., качества... отправлений, особливо же состояние пищеварительных, отделительных и испражнительных органов, движения и покоя, крика, чувственной деятельности». Обращается внимание на умение врача установить контакт с больным ребенком. При характеристике основных принципов лечения детей указы-

вается: «Лекарство, по общим показаниям лечебным выбранное, не только надобно давать в гораздо меньших приемах, нежели какие назначаются для взрослых особ, но также сообразить качество его со свойством детского организма» (с. 103).

Следующий раздел руководства – «Частная педиатрика» – содержит «патологико-терапевтическое учение о каждом поприще или периоде детского организма» от новорожденности до 16 лет. Автором впервые выделено три периода детского возраста: «Первый период детства, или младенчество; второй период детства, или собственно детство, и третий период детства, или отрочество». Подробно рассматриваются такие заболевания, как рахит, гипотрофия, диспепсия, глистные инвазии. Интересно описание рахита, называемого английской болезнью: «часто выступает на лбу обильный пот особенного запаха, происходит короткое несвободное дыхание». Уже в то время С.Ф. Хотовицкий высказал весьма прогрессивный взгляд на причинно-следственные проявления рахита: «Недостаток фосфорнокислой извести в костях можно правильнее выводить из расстроенного питания костей и, следовательно, рассматривать не как причину, но как произведение болезни». Первенствующее значение придается фактору вскармливания: «При первых признаках английской болезни должно немедленно искусственное кормление заменить грудью хорошей кормилицы». Прогрессивный для своего времени взгляд С.Ф. Хотовицкий высказывает и на организацию режима детей с признаками рахита: «Для отвращения искривления спины не надобно детям долго сидеть,... также не носить их на одной и той же руке... Весьма благотворно действует так называемая воздушная ванна, т.е. когда дитя, уже несколько подросшее, в одной рубашке проводит время в движениях, играх на песке, нарочно для сего посыпанном и согреваемом солнечными лучами» (с. 260).

Обращает на себя внимание особый литературный стиль изложения материала, присутствующий С.Ф. Хотовицкому: ясность, исключительная точность и тщательность в описании тех или иных явлений. Будучи человеком большой эрудиции, он каждое свое утверждение обосновывает ссылкой на первоисточники, цитируя их. Довольно часто в книге почти половину страницы занимают подстрочные примечания, очень ценные и интересные для читателя. С позиций педиатрической науки сегодняшнего дня большие достоинства «Пе-

диатрики» как первого отечественного труда по педиатрии середины XIX столетия – несомненны. Вместе с тем, приходится с сожалением констатировать, что, несмотря на это, «Педиатрике» не суждено было выполнить ту миссию в развитии отечественной педиатрии, которая, казалось бы, ей была предназначена. Уже в 1860-е годы многие молодые врачи ничего не знали ни о С.Ф. Хотовицком, ни о его выдающемся труде, который ни разу не переиздавался. Причина этого, по-видимому, кроется в сложной обстановке академической жизни, а также в том, что у С.Ф. Хотовицкого не осталось приемников. Да и вся атмосфера того времени отнюдь не способствовала развитию отечественной педиатрии в России.

Первым адъюнктом у С.Ф. Хотовицкого был А.П. Загорский, сын известного русского анатома. Он пришел на кафедру в 1836 году. Однако, проработав всего один год, перешел на кафедру физиологии и патологии. После ухода А.П. Загорского на кафедру к С.Ф. Хотовицкому подал заявление доктор Г.М. Прозоров. Однако конференция академии отказала ему, обосновывая тем, что «профессор акушерства может удобно обойтись без адъюкта до открытия акушерской клиники» [3].

Работать одному на кафедре С.Ф. Хотовицкому становилось все труднее. В 1838 году он вновь обратился в конференцию с просьбой дать ему помощника. Через год его просьба была удовлетворена. К нему на кафедру был определен адъюнктом доктор А.М. Хоменко. Зная способности А.М. Хоменко (он окончил академию с золотой медалью) со школьной скамьи, С.Ф. Хотовицкий предложил ему адъюнктуру. Молодой врач с успехом сдал экзамен, прочел пробную лекцию и в июне 1839 года был удостоен звания адъюнкт-профессора гинекологии и педиатрии. Свои обязанности он принялся выполнять с большим усердием. Напряженная работа в клинике, занятия со студентами подорвали его здоровье (он страдал туберкулезом), заставив отправиться на лечение за границу на три года. В 1846 году после годичной заграничной стажировки А.М. Хоменко исполняет обязанности профессора вакантной кафедры С.Ф. Хотовицкого. А.М. Хоменко во всех отношениях был самым подходящим заместителем своего учителя. «На его несчастье, выбор приемника Хотовицкому совпал с временем ожесточенной борьбы партий в академической конференции. Корпорация профессоров распалась в это время на два враждебных лагеря, которые вели между собой открытую

борьбу. Одна партия, во главе которой стоял тогда еще молодой, полный сил и энергии, будущий президент академии П.А. Дубовицкий, стремилась сделать из академии рассадник русской медицины, вторая партия, во главе которой был – увы! – наш знаменитый хирург Н.И. Пирогов, отстаивала немецкие интересы» [3].

В этих сложных условиях при избрании на заведование кафедрой А.М. Хоменко был дан отказ. Предпочтение получил А.А. Китер, в свое время Н.И. Пирогов был его ассистентом, профессор Казанского университета, прекрасный хирург, но, к сожалению, к педиатрии он никакого отношения не имел и не хотел ею заниматься. 18 июня 1848 г. в холерной больнице А.М. Хоменко при оказании помощи больным сам заразился и через сутки умер.

После выхода «Педиятрики» С.Ф. Хотовицкий уходит в отставку, покидает кафедру и окончательно порывает с академией, где в 40-е годы, годы разгула реакции в царствование Николая I, господствуют подхалимство, интриги, протекционизм, хотя конкретные причины отставки остаются для нас неизвестными. Последующие 25 лет жизни в отставке Степан Фомич научной деятельностью не занимается.

14 августа 1867 г. в день 50-летия окончания академии С.Ф. Хотовицкому было присвоено звание тайного советника и назначено чествование, однако Степан Фомич отказался принять участие в торжестве. На судьбе автора «Педиятрики», безусловно, сказался и необоснованный 6-недельный арест его в 1834 году по личному указанию царя и обвинение в отказе оказания врачебной помощи жене дворцового служителя П.Ф. Гримма. Ознакомление с настоящим «делом» об аресте, проведенное В.С. Вайлем в Ленинградском отделении Центрального военно-исторического архива, показывает необоснованность предъявленного обвинения. Неизвестно, как бы сложилась дальнейшая судьба С.Ф. Хотовицкого, если бы Медико-хирургическая академия не взяла под защиту своего коллегу. Необоснованный арест Степана Фомича продолжался 6 недель. От имени царя Николая I ему был объявлен выговор. Чрезвычайно тяжело ученый переживал необоснованное обвинение. Через четыре года конференция академии ходатайствовала о снятии выговора, но Николай I собственноручно наложил резолюцию «рано». И только через пять лет после необоснованного обвинения в апреле 1839 году выговор был снят.

Дом Дворжак, где прожил последние дни С.Ф. Хотовицкий

Для нас, далеких потомков и последователей С.Ф. Хотовицкого, несомненно одно – жизнь его была примером служения науке и исполнения гражданского долга, а выход в свет труда «Педиятрика» – одним из выдающихся событий отечественной медицины.

С.Ф. Хотовицкий прожил в Санкт-Петербурге долгую жизнь – 72 года. Однако до последнего времени места, где он жил, были неизвестны. В Ленинграде вообще нет увековеченного памятного места, связанного с именем первого русского педиатра.

Авторами после долгой работы над архивными материалами было установлено, что до 1847 года С.Ф. Хотовицкий с семьей проживал в IV Адмиралтейской части на торговой улице, ныне улица Союза печатников. Однако его дом отыскать не удалось.

После ухода в отставку (1847) он переезжает в дом Степанова на Набережную Фонтанки, теперь это дом №133.

Прожил Степан Фомич здесь недолго и вскоре (1854) переехал в дом Дворжак, сейчас это Набережная Фонтанки, 141. Здесь же 30 марта 1885 г. Степан Фомич скончался.

Имя Степана Фомича Хотовицкого занесено в базу данных биографий выдающихся персон в истории России «ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ РОССИИ»

Литература

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – СПб., 1883. – Т. 37. – С. 590–593.
2. Вайль В.С. С.Ф. Хотовицкий. – Л.: Медгиз, 1948. – 126 с.
3. Груздеев В. Исторический очерк кафедры акушерства и женских болезней Императорской Военно-медицинской академии. – СПб., 1896. – 456 с.

4. Долинин В.А. Я.В. Виллие, 1766–1854. – М., 1984.
5. Европин А.К. Исторический очерк кафедры судебной медицины с токсикологией при Военно-медицинской (бывшей медико-хирургической) академии 1798–1898: Дис. – СПб., 1898.
6. Житомирский областной государственный архив. Ф. 1, оп. 2, д. 91. – С. 12.
7. Там же. Оп. 50, д. 43. – С. 166–169.
8. Змеев Л.Ф. Русские врачи писатели. – СПб, 1886. – Т. 1. – С. 144–145.
9. Исторический очерк Российских Орденов и сборник основных орденских статуты. – СПб., 1892. – С. 174–186.
10. История Императорской Военно-медицинской академии за 100 лет. – СПб., 1898.
11. Ленинградский городской архив. Ф. 2, оп. Д. 285. С. 12.
12. Материалы Военно-медицинского музея МО СССР. ОФ № 21543.
13. Там же. ОФ. № 22970.
14. Там же. ОФ. 21571.
15. Медицинский вестник. – 1867. – № 41. – С. 379–383.
16. Нелюбин А. П. // Воен.-мед. журн. – 1824. – №1. – С. 15–20.
17. Педиатрия. – 1948. – №1. – С. 71–73.
18. Педиатрия, акушерство и гинекология. – 1987. – №2. – С. 32–34.
19. Русская старина. – 1916. – С. 94–97.
20. Теодорович Н.И. Волынская духовная семинария. – Почаев, 1901.
21. Хотовицкий С.Ф. // Воен.-мед. журн. – 1828. – Т. 11, №1. – С. 3–105; №3. – С. 356–384, №2. – С. 254–279.
22. Хотовицкий С. Ф. // Там же. – Т. 23, №1. – С. 136–167; №2. – С. 338–445; №3. – С. 629–699.
23. Хотовицкий С.Ф. // Там же. – 1835. – Т. 25, №1. – С. 126–156; №2. – С. 295–355; №3. – С. 475–542.
24. Хотовицкий С. Ф. // Там же. – 1835. – Т. 26, №2. – С. 242–348; №3. – С. 427–524.
25. Хотовицкий С.Ф. Педиятрика. – СПб., 1847. – 900 с.
26. Хотовицкий С. Ф. // Труды Общества русских врачей в Санкт-Петербурге. – 1836. – Т. 1. – С. 73–136.
27. Чистович Я. А. // Мед. вестн. – 1867. – Т. 41. – С. 379–384.
28. ЦГИА, Ленинград. Ф. 1297, оп. 9, ч. 3, д. 82. – С. 35.
29. Там же. Д. 141. – С. 6.
30. Там же. Ф. 1349, оп. 4, д. 27. – С. 69–88.